

Когда Фэн Цан упомянул Шангуань У Ци, Ци Ци тут же тихо издала звук «фырк». Хотя задачей Шангуань У Ци было в безопасности сопроводить её в Бэй Чжоу для замужества, однако из-за приостановки Вдовствующей Императрицей свадьбы, его миссия не была завершена, поэтому он мог лишь ждать в доме посольства.

Шангуань У Ци неоднократно приходил в ванфу Нань Линь, чтобы увидеть Мужун Ц Ци, однако его каждый раз останавливал домоправитель Фэн Ци. Он всегда использовал слова «Принц моей семьи возвращает чувства вместе с Ванфэй», без преувеличений делая красивое лицо У Ци способным капать кровью.

Естественно, такие приторные слова были поручены Фэн Цан'ом. Его целью было заставить Шангуань У Ци сдаться. Ци Ци была его, как он мог позволить другим людям желать её?!

Однако, похоже, этот молодой генерал, в некоторой степени, был упрям. Он всё ещё каждый день приходил в ванфу, чтобы «отдать дань уважения принцессе». Даже когда он получил холодное плечо, а также услышал много историй о том, насколько хорошие отношения между Фэн Цан'ом и Мужун Ц Ци, но всё ещё настаивал на том, чтобы увидеть Ци Ци.

Фэн Цан не боялся упрямства!

Сейчас он видел серьёзность Шангуань У Ци как войну между ними. Фэн Цан являлся богом войны и сейчас, когда воцарился мир, ему нечего было делать, однако защита также была его мастерством. Охранять Мужун Ц Ци внутри столицы и прихлопнуться всех других людей, которые желают её, прямо сейчас было самой важной вещью.

- Принц, то что ты говоришь неправильно! Я очень нестандартная особа и мне нравятся зрелые мужчины! "Старый мужчина" жуёт с твёрдостью, а также может работать одними зубами! Получаешь три зайца одним выстрелом. Как может молодой мне не нравится "старые мужчины"?

Ци Ци сказала это так серьёзно, что позабавила Фэн Цан'а. Он громко рассмеялся и притянул её в свои объятия. Его подбородок нежно коснулся её лба.

«Эта маленькая женщина. С тех пор, как она открыла мне свою личность, её характер стал более живым.»

- Цин Цин, мне также нравится есть такую свежую и нежную траву, как ты. Это приятный вкус. В ней достаточно влаги. Кроме того, у меня плохие зубы и нет необходимости жевать нежную траву, достаточно проглотить её...

- Так, принц и я идеально подходим друг другу? - хоть щёки Ци Ци были красными, слова,

звучащие из её уст, были намного смелее.

– Безусловно! Может быть ты забыла, что пришла в этот мир лишь с миссией стать моей Ванфэй? – произнёс Фэн Цан, заставляя лицо Ци Ци окончательно покраснеть.

Сначала, она хотела “побороться” с Фэн Цан’ом, чтобы узнать, чьё лицо было “толще” и не ожидала, что после многочисленных противостояний последних нескольких дней, в конечном счёте, она окажется побеждена Фэн Цан’ом. Ци Ци действительно была не в состоянии произнести более дерзкие слова, чем эти...

Эти двое флиртовали так, словно вокруг них никого не было, заставляя Ру И с Су Юэ, которые также находились в комнате, краснеть. Во время прислуживания своим хозяевам, их уши лихорадочно слышали флирт Фэн Цан’а и Мужун Ци Ци.

Подобные сцены происходили уже пятый день. Хотя они не знали, что произошло в тот день на банкете, однако каждый понимал, что отношения Фэн Цан’а и Мужун Ци Ци вышли на новый уровень. Эти двое часто имели какие-либо интимные действия или говорили иные влюблённые слова, которые были способны усладить людей до смерти, заставляя их, слуг, ощущать себя очень смущённо.

Однако, не смотря на смущение Су Юэ и остальных, эта парочка пристрастилась к сладости. Повсюду в ванфу, можно было услышать смех Фэн Цан’а. Когда это произошло в первый раз за последние десять лет, это заставило слуг, когда они были свободны, собраться возле дома Тинсун, чтобы посмотреть. Они хотели точно знать, что это новая Ванфэй была способна заставить принца стать таким счастливым.

За это время, территория возле дома Тинсун стала самой оживлённой в ванфэй Нань Линь. Все хотели увидеть новую изящную Ванфэй.

К несчастью, чувство собственности Фэн Цан’а оказалось сильным, и он не позволял Мужун Ци Ци делать без него даже пол шага. Даже когда они выходили, он надевал на неё вуаль. Поэтому принцесса Си Ци стала загадкой, а разговоры об этой таинственной принцессе распространились из ванфу распространились на посторонних людей. Она также стала самой горячей темой, обсуждаемой в столице.

После приветственного банкета, Вдовствующая императрица не стала усложнять жизнь Мужун Ци Ци. Однако, не известно кто распространил информацию о пари и, сейчас, слухи об этом гуляли по всем улицам столицы. Были даже игровые точки, которые открывали ставки: ставки, в которых Бэй Чжоу сможет или нет победить и ставки, в которой Мужун Ци Ци сможет успешно стать новой Ванфэй или нет.

С момента основания и до сегодняшнего дня, Бэй Чжоу четыре раза подряд не выиграл в

турнире. Не говоря уже о последнем разе, где Бэй Чжоу пришёл последним из четырёх стран. Может ли это время, из-за принцессы, что прибыла для формирования брачного союза, стать поворотным моментом? Может ли случиться такое?

В сердцах многих людей ответ на этот вопрос был отрицательным. На важно насколько таинственной была Мужун Ци Ци, это не отменяло того факта, что она “мусор”. Не важно насколько выдающимся был Фэн Цан, это не отменяло того факта, что все его восемь жён погибли.

Точно также не важно насколько сильным является Бэй Чжоу, это не могло отменить тот факт, что в этой стране не было высших экспертов. Хотя это было соревнование между молодёжи, но по способностям молодых людей можно было увидеть новую силу страны. Это был тот факт, который понимали все. Почти каждый сделал ставку на то, что Мужун Ци Ци, выступающая на стороне Бэй Чжоу, проиграет.

Хоть подданные любили свою страну и все они желали, чтобы Бэй Чжоу занял первое место, однако правда стояла перед ними. К тому же, этот вопрос касался серебра в их кошельках. Поэтому они выбрали самое правдоподобное размышление.

Однако всегда есть исключения. Когда молодой мастер Гуанхуа сделал ставку в пять миллионов серебряных тейлов, что Бэй Чжоу, без сомнения, победит, весь Бэй Чжоу оказался в смятении.

Молодой мастер Гуанхуа? Какой личностью он бы? Пока на этой обширной земле есть женщины, всегда будут люди, которые знают молодого мастера Гуанхуа. Если бы времена были более открытыми и у женщин могли бы быть фантазии, то молодой мастер Гуанхуа, определённо, был бы первой фантазией женщин.

Никогда не было такого мужчины, который понимал бы потребность и стремление женщин к красоте и мог бы выразить её через украшения и одежду. Женщины этого мира, неважно, благородные они или скромные, красивые или уродливые, пока они женщины, у них есть сердце любящее красоту. А молодой мастер Гуанхуа исполнял их желания.

Для женщин, даже если они не могли позволить себе эти дорогие украшения и одежду, однако пока они могут взглянуть на них, они готовы даже умереть в следующий момент.

А сейчас, Гуанхуа, действительно, сделал ставку на то, что Мужун Ци Ци победит, делая так, что каждый не мог не прийти в ванфу Нань Линь.

Никто и никогда не видел молодого мастера Гуанхуа. Вот почему люди шептались, что он столь прекрасен. Одни говорили, что он принц какой-то страны. Другие, что он является молодым мастером великой семьи. Третьи считали, что он потомок таинственного клана. Проще говоря, на него было наложено множество причудливых образов.

И этот таинственный Гуанхуа поставил пять миллионов на Мужун Ци Ци. Казалось, что за этим стоит скрытый мотив.

Пока все думали о том, что Фэн Цан, принц Нань Линь, предположит об отношениях Мужун Ци Ци и молодого мастера Гуанхуа, как ванфу Нань Линь вновь оказался в замешательстве, таинственный человек поставил десять миллионов на победу Бэй Чжоу.

В этот раз Гуанхуа потерпел поражение. Другая сторона не оставила никаких следов информации, что привело к различным домыслам. Даже были люди, которые подозревали, что этим человеком был Император Бэй Чжоу, Ваньянь Ли. Император заметил, что его собственные подданные делают ставки на то, что Бэй Чжоу проиграет, его сердце ощутило себя неудобно, и он также терял лицо. Он поставил десять миллионов, чтобы выкупить лицо.

Однако все домыслы были мимолётными. Слухи усиливались, однако правда была никому не известна. Известная из слухов персона, Мужун Ци Ци, с помощью молодого мастера Гуанхуа и таинственного человека, в один выстрел стала человеком, которому Бэй Чжоу уделял больше всего внимания. Эти события не повлияли на повседневную жизнь Мужун Ци Ци, однако заставили некоторых других женщин ненавидеть так, что их лицо перекошилось.

- Ублюдки! Ублюдки! - Ваньянь Бао Чжи пнула стул. Разгневанная, она перебила весь фарфор о пол. Изначально она хотела, чтобы Мужун Ци Ци стала посмешищем и не ожидала появления двух мужчин, которые разрушат её настроение от наблюдения происходящего. - Ублюдки!

- Принцесса, не злитесь! - Юн'эр быстро выхватила фарфоровую вазу из рук Бао Чжи и приказала слугам убрать её в другое место. Сама же она помогла Ваньянь Бао Чжи сесть. - Принцесса, не злите свой организм из-за этой шлюхи. Вы слишком благородны! Если ваш организм заболеет из-за ярости, то именно вы ощутите боль, а ваш враг счастье. К тому же, уже почти время турнира. Неужели, вы не хотите показаться на турнире?! Вы не можете заболеть!

- Бэньгун недовольна! - Ваньянь Бао Чжи закусил губу, а из её глаз скатились две слезинки. - Иди позови Чоу'эр. Разве не она говорила, что у неё есть способ справиться с Мужун Ци Ци? Позови её.

Юн'эр привела Чоу'эр. Она оказалась женщиной, которая носила вуаль, что открывала лишь её глаза. Несмотря на то, что открытыми была лишь пара глаз, но эта пара глаз была так прекрасна, что могла затронуть людей.

- Эта рабыня Чоу'эр приветствует принцессу!

- Ты можешь встать! - Бао Чжи жестом руки приказала остальным удалиться, позволяя

остаться лишь Юн'эр и Чоу'эр. – В тот день, когда Бэньгун спасла тебя, та сказала, что являешься поданной Си Ци, верно?

– Это так. Эта рабыня является поданной Си Ци.

– Ты поданная Си Ци. Тогда расскажи Бэньгун происхождение твоих отношений с Мужун Ци Ци.

– Да!

Когда упомянули Мужун Ци Ци в глазах Чоу'эр возникла ненависть, а также леденящее намерение убивать. Даже Юн'эр стало страшно. Чоу'эр потратила час, рассказывая о своих отношениях с Мужун Ци Ци. Выслушав слова Чоу'эр, Ваньянь Бао Чжи задумчиво посмотрела на неё. Она поверила некоторым частям, однако не верила всей истории.

– Чоу'эр, раз ты говоришь, что Мужун Ци Ци завидуя твоей красоте изуродовала твоё лицо, то опусти вуаль. Позволь Бэньгун взглянуть в твоё лицо.

Слова Ваньянь Бао Чжи вызвали лёгкую дрожь у Чоу'эр. Она глубоко вздохнула и медленно сняла вуаль со своего лица.

Лишь один взгляд и Ваньянь Бао Чжи начала глубоко дышать.

«Что это за отвратительное лицо?!»

Оно было покрыто маленькими, большими, круглыми и плоскими шрамами. Словно кто-то приготовил бобы и положил их на лицо Чоу'эр.

А поскольку рана на левой половине её лица была слишком глубокой, она получила заражение. Из-за отсутствия своевременного лечения она начала гнить и на ней выросла новая кожа. Красные шрамы и засохшие жёлтые шрамы на белом лице полностью разрушали красивое лицо.

– Как она оставила тебе эти шрамы? – Ваньянь Бао Чжи приоткрыла рот и, нахмурившись, жестом показала Чоу'эр вернуть вуаль на место.

– Обрызгивая горячим маслом.

Всего три простых слова позволили людям представить жестокий случай того времени.

«Итак, Мужун Ци Ци совершила всё это!» – Ваньянь Бао Чжи была шокирована. «Я не

ожидала, что девушка, которая выглядит так слабо, может использовать настолько порочные способы. Просто потому, что мужчина которого она любила, однажды посмотрел на Чоу'эр, лишь потому, что Чоу'эр оказалась прекраснее её, она совершила настолько ужасную вещь! Как может настолько порочная женщина, оставаться рядом с Цан гэгэ!»

Вспомнив об умершей, из-за Мужун Ци Ци, Нин'эр, Ваньянь Бао Чжи расвирипела.

– Чоу'эр, пойдёшь с Бэньгун! Бэньгун приведёт тебя в ванфу Нань Линь и позволит тебе посмотреть в лицо Мужун Ци Ци. Бэньгун поможет тебе добиться справедливости и также заставит принца Нань Линь увидеть, какой уродливой является Мужун Ци Ци. Заставь его увидеть её истинное лицо! – Бао Чжи хлопнула по столу и, поднявшись, собралась немедленно отправится, как Чоу'эр прижалась к её ногам и начала умолять:

– Принцесса, эта рабыня понимает, что вы делаете это для этой рабыни. Эта рабыня очень благодарна вам, но, если вы сейчас, вот так, пойдёте, вы не только привлечёте беду на эту рабыню, но и навлечёте беду на себя! Сейчас у Мужун Ци Ци есть любовь принца Нань Линь. Даже если вы расскажите это, принц Нань Линь может не позволить этому коснуться своих ушей, не говоря уже о таком кротком и маленьком человеке, как эта рабыня!

Слова Чоу'эр имели смысл, что заставило Ваньянь Бао Чжи остановиться. Через мгновение она придумала новый способ:

– Раз это не поможет, то Бэньгун пойдёт с тобой к цензору! Мы пойдём искать отца Императора! Он непременно добьётся справедливости для тебя!

Слова Ваньянь Бао Чжу заставили Чоу'эр с горечью рассмеяться. Она продолжила низко кланяться:

– Принцесса добра, верит в слова этой рабыни и готова добиться для неё справедливости. Однако Мужун Ци Ци принцесса Си Ци, которая прибыла для формирования брачного союза. У неё благородный статус. Даже если она убьёт одного или двух рабов, всё нормально. Хоть Император мудр, однако принц Нань Линь его племянник, которого он очень любит. Поэтому естественно, что Император будет любить всё в принце Нань Линь и вокруг него. С чего бы ему из-за рабыни с Си Ци пойдёт расследовать проступки Мужун Ци Ци?!

– Это мелочи. Он не сможет уничтожить Мужун Ци Ци одним выстрелом. Вместо этого он вовлечёт принцессу, а это навредит отношениям между вами и принцем Нань Линь. Естественно, этого нельзя допустить! Принцесса, прошу передумайте! – Чоу'эр плакала, переполненная горем.

К тому же, её слова указали на решающие факты, из-за которых Ваньянь Бао Чжи остановилась и подумала о том, что она сказала.

«Действительно, вся столица знает о любви Фэн Цан'а к Мужун Ци Ци. Сейчас маловероятно,

что Фэн Цан бросит её из-за рабыни. Если я не смогу одним ударом скинуть Мужун Ци Ци вниз и получу удар вместо неё, то не будет ли мой облик полностью уничтожен из сердца Цан гэгэ?!

Он просто не сможет ничего сделать, моё сердце чувствует, что что-то блокирует его.

Это очевидно, я знаю, что у Мужун Ци Ци ядовитое сердце, несравнимо порочное, однако я не могу ничего сказать или сделать. Я должна увидеть её в объятьях Цан гэгэ, а потом посмотреть как она становится его невестой? Я могу принять это?»

- Не могу, не могу! Говори, что должна сделать Бэньгун?!

- Принцесса! - Чоу'эр вновь поклонилась Ваньянь Бао Чжи. Её изуродованный лоб коснулся пола. - Если принцесса действительно заботиться об этой рабыне, то позволь этой рабыне служить рядом с принцессой! Как говорится, не имеющий малого дела разрушит большое. Мужун Ци Ци действует очень умело. Если у тебя нет доказательств, ты ничего не сможешь сделать с ней. Поскольку всё так, мы можем лишь ждать подходящего времени.

- У этой рабыни нет никаких способностей, однако ненависть к Мужун Ци Ци такая же, как и у принцессы. Эта рабыня лишь просит остаться на стороне принцессы, работая как лошадь и бык, служа принцессе и ожидая подходящей возможности! Ненависть этой рабыни к Мужун Ци Ци не позволит нам не жить под одним небом. Однажды, эта рабыня наступит на голову Мужун Ци Ци и заставит её пожалеть о своём прошлом!

Работать как лошадь и бык - работать очень усердно.

Смотря на выражение лица Чоу'эр, Ваньянь Бао Чжи задумалась. В конце концов, она кивнула:

- Хорошо! Так случилось, что Бэньгун как раз нужна личная служанка. Ты можешь занять её место. Однако, разве ты не говорила, что у тебя есть способ чтобы справиться с Мужун Ци Ци? Почему сейчас он превратился в «ожидание подходящего момента»?

Получив разрешение остаться, Чоу'эр вздохнула с облегчением, а на вопрос Ваньянь Бао Чжу ответила быстро и с осторожностью:

- Скоро будет Турнир четырёх стран. Эта рабыня слышала, что Вдовствующая Императрица очень недовольна Мужун Ци Ци. Из-за решимости принца Нань Линь она была вынуждена заключить пари с Мужун Ци Ци. Ставкой является первое место в Турнире четырёх стран. Поэтому этот турнир является нашей возможностью. Пока мы в тайне мешаем, не позволяя Бэй Чжоу победить, Мужун Ци Ци не может стать Ванфэй Нань Линь. Принцесса, прибывшая для формирования брачного союза, но брачный союз неудачен. Это как пощёчина по её лицу!

Когда Чоу'эр торопливо заговорила, в её глазах вспыхнул странный свет, заставивший Ваньянь

Бао Чжи на мгновение вздрогнуть. Её лицо уже такое изуродованное, однако её глаза всё ещё были такими прекрасными. Хотя сейчас они были ослеплены и загрязнены ненавистью, но первоначальная красота этих глаз не уменьшилась.

«Похоже в прошлом она действительно была красавицей!» – теперь Ваньянь Бао Чжи ещё больше поверила Чоу’эр.

– А после этого? – услышав с каким волнением говорит Чоу’эр, настроение Ваньянь Бао Чжи стало улучшаться, словно она уже увидела плачевное состояние Мужун Ци Ци, когда та была изгнана из дворца. Бао Чжи не могла не пожелать увидеть, что будет дальше.

– Изначально её титул принцессы был лишь дарован. Если её брак отменится императорской семьёй Бэй Чжоу, из-за лица Си Ци не примет её обратно. В таком случае, не имея шанса на возвращение в Си Ци, а также лишившись титула принцессы, Мужун Ци Ци станет просто мелкой женщиной. Разве потом принцесса не сможет распоряжаться ей как угодно?! – голос Чоу’эр казался волшебным, поднимая настроение Ваньянь Бао Чжи.

Лишь недавно её лицо было подобно тёмным тучам, а теперь и за тысячу миль оно было чистым небом, словно день, когда Мужун Ци Ци падёт был уже за углом и положение Ванфэй Нань Линь стало её.

– Чоу’эр, то что ты сказала, очень правильное! Почему на стороне Бэньгун никто так не умён, как ты?! Говоришь, когда Бэньгун поймает Мужун Ци Ци, Бэньгун сможет мучить её? Отрезать ей голову или вытащить язык? Правильно, сначала Бэньгун вытащит её язык, а потом испортит лицо. Когда она попросит милости, перережу её горло! – чем больше Ваньянь Бао Чжи говорила, тем больше возбуждалась. Она даже достала кинжал и указала на небо.

– Принцесса, женщине, разрушившей свою репутацию, позволить жить более болезненно, чем умереть. В столице Яньцзин так много нищих. Почему бы вам не найти тех, кто долго не пробовал мясо и не наградить их Мужун Ци Ци? Пусть они почувствуют вкус принцессы, которая прибыла для формирования брачного союза.

Под словом “мясо” здесь подразумевается женщины.

Совет Чоу’эр заставил Бао Чжи расширить глаза. Совершенно не веря, она спросила:

– Вот так тоже можно сделать?

– Ну конечно! – Чоу’эр показала яркую улыбку, однако в её мыслях вспыхнула сцена в подземелье.

«То как дышал тот мужчина, та солома, запачканная кровью, и та тусклая от свечей ночь... Я

никогда не забуду того унижения. Я поклялась, что отомщу. Я должна заставить Мужун Ци Ци ощутить, что жизнь намного болезненнее смерти!»

– Однако, Принцесса, сейчас вам нужно разработать план первого шага. Принц Нань Линь является лидером Бэй Чжоу. Для женщины, которую он любит, он несомненно сделает всё возможно, чтобы получить первое место. Как это совершить, как уничтожить - это то, на что вам прежде всего нужно обратить внимание. Хотя принц Нань Линь не принимает участие, однако эта рабыня слышала, что подчинённые принца Нань Линь очень способные...

– Ах, ты можешь быть уверена в этом! – Ваньянь Бао Чжи подняла голову и показала насмешливую улыбку. – Бэньгун не знает, как в других странах, однако Бэй Чжоу всегда посылает восемь участников, четыре женщины и четыре мужчины. Получилось так, что в этом году Бэньгун тоже участвует и к тому же знает других трёх участниц. В Бэй Чжоу нет никого, кто бы не знал, что Бэньгун любит Цан гэгэ. Если они захотят воспрепятствовать судьбе Бэньгун, Бэньгун не будет мягкой с ними! Бэньгун выступит с этим вопросом, и они не смогут ударить мне в лицо. К тому времени, даже если Цан гэгэ будет обладать сердцем, он будет бессилен.

– Но всегда есть исключения...

– Хмф! Если Бэньгун не может использовать их, то они не нужны! – последнее предложение Ваньянь Бао Чжи произнесла, рубя гвоздь и разрезая железо. Злоба на её лице ничем не отличалась злобы от Чоу'эр.

Здесь имеется в виду, что если они не могут быть использованы ею, то они должны умереть.

Рубя гвоздь и разрезая железо – твёрдо и решительно.

<http://tl.rulate.ru/book/17217/390127>